

**Казакстанска
ПРАВДА**

Как легендарная актриса Любовь Орлова жила в Алматы во время Великой Отечественной войны



Мировой кинематограф отметил 120-летие великой актрисы Любви Орловой, которая была истинной звездой экрана, символом вечной молодости и красоты.

Мало кто знает, что героиня фильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Весна» и других в годы Великой Отечественной войны была эвакуирована в Алма-Ату.

Легенда по имени Любовь

К сожалению, воспоминаний о пребывании в нашем городе Любви Орловой, народной артистки СССР, награжденной Орденом Ленина и двумя Сталинскими премиями I степени, сохранилось очень мало, что вполне понятно, потому что актриса находилась в военной Алма-Ате короткий промежуток времени, и тем не менее кое-что удалось найти.

Но прежде несколько фактов из ее жизни, которая за многие годы обросла множеством мифов и легенд. При этом бесспорно одно – Любовь Петровна была кумиром миллионов женщин, которые стремились одеваться, как Орлова, осветляли волосы, перенимали жесты и походку... Ее влияние было настолько мощным, что в медицине даже появился диагноз – «синдром Орловой».

По воспоминаниям тех, кто знал Любовь Петровну, она была женщиной твердого характера, решительной и целеустремленной, единственное, чего боялась, так это возраста. Ее коронными словами стала фраза, которую она произносила в спектакле «Милый лжец»: «Мне никогда не будет больше 39 лет, ни на один день!» При этом каждый раз зрительный зал театра Моссовета взрывался аплодисментами.

Если верить ее подруге актрисе Фаине Раневской, то Любовь Петровна была значительно старше возраста, который обозначен в ее паспорте: «Она (Любовь Орлова. – *Авт.*) вообще гениальна: когда выдавали паспорта в начале тех же тридцатых годов, никаких документов не требовали – можно было назвать любую дату рождения и любое имя тоже... Так Любочка не растерялась и сразу скостила себе десяток лет! Это я, идиотка, все колебалась: стоит ли? Потом подсчитала, что два года я все же провела на курортах, а курорты, как говорят, не в счет, так и появилась в моем паспорте новая дата рождения: вместо 1895-го 1897-й. И только! До сих пор не могу себе простить такого легкомыслия! – писала Фаина Георгиевна в своих мемуарах.

Так что, когда Любовь Петровна в 1934 году в фильме «Веселые ребята» сыграла свою первую звездную роль молоденькой молочницы Анюты, то, если верить Раневской, ей было уже лет 40. Во всяком случае известно, что ее муж режиссер Александров, в лентах которого она в основном снималась, всегда очень тщательно выставлял свет, чтобы сгладить дефекты возраста. Это он превратил брюнетку Орлову в блондинку, а в фильме «Цирк» вообще попытался создать из нее вторую Марлен Дитрих, голливудскую звезду, с которой у него якобы был роман во время заграничной командировки в Америку.

Легендами окутана и родословная Любви Орловой. Одни биографы утверждают, что по отцу она происходила из знаменитых графов Орловых, фаворитов императрицы Екатерины II, другие считают это мифом, но документально известно, что мать была из старинного рода Сухотиных, которые состояли в родстве с Толстыми (дядя матери Любви Орловой был женат на старшей дочери писателя). До конца жизни Орлова хранила толстовскую книжку «Кавказский пленник» с посвящением великого писателя, которую он подарил маленькой Любочке. Но о своем дворянском детстве Любовь Орлова предпочитала в советские времена не упоминать. В анкете в графе «происхождение» она писала: «Из служащих».

В их доме бывал и еще один великий – певец Федор Шаляпин. По одной из семейных легенд, именно он, увидев выступление маленькой Любы на детском празднике, сказал: «Ты будешь большой актрисой!» Хотя родители

Любочки прочили ей карьеру пианистки. Она действительно была, можно сказать, профессиональной пианисткой, почти три года проучившись в Московской консерватории по классу фортепиано, которую пришлось оставить из-за тяжелого материального положения семьи. Затем еще три года, с 1922-го по 1925-й, училась на хореографическом отделении Московского театрального техникума имени А. В. Луначарского (ныне ГИТИС), параллельно брала уроки актерского мастерства. Чтобы зарабатывать средства на жизнь, давала уроки музыки и была тапером, сопровождая игрой на пианино немые тогда фильмы.

После учебы была принята в музыкальную студию при Московском художественном театре, созданную Владимиром Немировичем-Данченко. Поначалу пела в хоре, танцевала в кордебалете, вскоре получила главную роль в оперетте Оффенбаха «Перикола», за которой последовали другие, и Орлова стала примой музыкального театра.

Наверное, мало кто знает, что впервые она появилась на экране не в фильмах Александра, которые и сделали ее звездой, – это была небольшая роль в немом фильме «Любовь Алены», а затем более значительная роль Грушеньки в звуковом фильме «Петербургская ночь», созданном в конце 20-х годов по произведениям Достоевского. Увы, эти ее экранные работы сейчас забыты. Так что комедии Григория Александра стали лишь продолжением кинокарьеры Орловой, в сравнении с неприметным началом – очень успешной.

Григорий Александров, искавший героиню своего первого музыкального фильма, впервые увидел Орлову в опереточной «Периколе». После чего и пригласил ее на фотопробы. Для Орловой эта встреча тоже стала знаковой, не случайно 20 лет спустя после этой встречи она писала: «Я увидела голубоглазого золотоволосого бога, и все было кончено...» Автору первой советской комедии в ту пору было ровно 30, ей несколько больше. Они поженились в 1933 году и были вместе на протяжении 42 лет, до самой ее смерти в 1975 году.

Орлова боготворила мужа, называя его своим «римским патрицием», и что поразительно, до конца своих дней они обращались к друг другу исключительно на «вы».

Долгая дорога в тишину

Известие о начале войны застало Орлову и Александра под Ригой, где они отдыхали в местечке Кемери и, как обычно, давали концерты. Им пришлось спешно уехать в Москву. С билетами на поезда, конечно, были проблемы, но для известных актрисы и режиссера места нашлись. И не только для них – Любовь Петровна выхлопотала билеты и для всех других артистов, которые в то время там оказались.

Трое суток под непрерывными бомбежками они добирались до Минска. Оттуда опять под бомбежками – неделю до Москвы. Как писал один из ее биографов Дмитрий Щеглов, однажды во время очередного налета поезд остановился в поле. В вагоне остались только Орлова с Александровым и актриса Тяпкина. Для них все обошлось – ни одна бомба не попала в поезд.

Другие пассажиры побежали через насыпь в лес. Когда налет кончился, среди вернувшихся было много раненых. С помощью Тяпкиной Орлова сумела организовать женщин эшелона в отряды сандружинниц. Ее узнавали, принимали ее поведение как норму, как продолжение экранного образа, и поезд, в котором она находилась, казался неуязвимым, заколдованным. Но в Москве Орлова и Александров пробыли всего три месяца, до осени 1941 года, успев снять на «Мосфильме» несколько киносборников, которые состояли из трех-четырех коротких новелл, скетчей и карикатур. Для Любови Петровны это стало чем-то вроде первой вынужденной попыткой обмануть время и вернуться в молодость – в военной форме и гриме письмоносицы Дуни Петровой, прозванной Стрелкой, из фильма «Волга-Волга» она развозила фронтовые письма на том самом велосипеде, которым так ловко управляла в фильме. Для нее придумывались новые слова на музыку из «Веселых ребят». По ходу действия она пела, читала стихи, разоблачая в то же время суетливого и нерасторопного немецкого диверсанта.

Но уже в начале октября работать на «Мосфильме» стало практически невозможно из-за постоянных бомбежек. «В кадре могла появиться незапланированная, упавшая с неба зажигательная бомба, и никто не удивлялся, не паниковал – ее просто захватывали щипцами и без лишних слов совали в ящик с песком, ни на секунду не прерывая съемки», – писал Дмитрий Щеглов.

В конце октября «Мосфильм» эвакуировали, до Алма-Аты добирались почти полмесяца. Во время этой поездки в одном из вагонов Орлова увидела вдову писателя Михаила Булгакова, автора знаменитого сейчас, а тогда еще неизданного романа «Мастер и Маргарита», Елену Сергеевну, которая буквально умирала от голода. Любовь Петровна пригласила ее в свое купе, накормила и опекала до конца поездки. И такой, готовой прийти на помощь, она была всегда.

Через много лет она подойдет еще к одной «зачумленной» – к вдове бывшего директора «Мосфильма», отсидевшей в сталинских лагерях больше 15 лет. На студии, куда эта женщина пришла устраиваться на работу, никто, кроме Орловой ее «не узнавал». Она пригласила ее домой, помогла деньгами и лекарствами. Так что слава не вытравила в Любви Петровне доброту и простую человеческую порядочность.

Время ЦОКСа

Как писала свидетельница тех лет Нея Зоркая в статье «Вещие сны Алма-Аты», «обоз с эвакуированными из Москвы был в пути две недели. Доехав до места, все увидели сказочный зеленый город, окруженный серебряным кольцом снежных гор. На улицах журчали веселые арыки, на деревьях висели красные, с голову ребенка, яблоки «апорт». Контраст оставленного севера и нового дивного края восторженно описан во многих мемуарах. Эйзенштейн, Пудовкин, братья Васильевы, Пырьев, Дзига Вертов, Барнет, Роом, Козинцев, Трауберг, Рошаль, Шуб – великая режиссура; Жаров, Жаков, Жеймо, Черкасов, Караваева – великие киноактеры; писатели Зощенко, Погодин, Михалков, композитор Прокофьев – всех не перечислить.

Вскоре сюда же, к отрогам Алатау, прибудет еще труппа Московского театра имени Моссовета во главе с Завадским, через год, в конце 1942-го, – ВГИК. По количеству пышных имен, по напору таланта и интеллекта, обрушившихся на город, Алма-Ата начала 1940-х могла бы сравниться, наверное, только с Одессой или Ялтой послеоктябрьских лет, где надеялся спастись от революции цвет русской культуры».

Алма-Ата, как и вся страна, жила фронтом. Толпы на площадях ожидали у репродукторов военные сводки из Сталинграда, Орла. В город шли эшелоны с ранеными, госпитали были переполнены. Актеры выступали перед ранеными с концертами. Сохранилась одна из афиш того времени с именем Любви Петровны Орловой.

Как известно, в Алма-Ату были эвакуированы две ведущие киностудии страны – «Мосфильм» и «Ленфильм», и на базе Алма-Атинской была создана Центральная объединенная киностудия – знаменитый ЦОКС. 80% фильмов, снятых в годы войны, было выпущено именно в Алма-Ате.

Как вспоминал тогдашний начальник Управления по производству художественных фильмов СССР режиссер Михаил Ромм, «Почему, эвакуируясь, мы выбрали Алма-Ату? Да потому что здесь 365 солнечных дней в году. Столица Казахстана предоставила нам все, что могла: только что построенный и единственный в городе Дворец культуры, где начал работать Театр оперы и балета (зрительный зал его киношники тут же превратили в большой съемочный павильон), самую крупную гостиницу, новый жилой дом, около тысячи ордеров на уплотнение, кинотеатр «Алатау» и территорию для натуральных съемок. И это все в тот трудный час, когда Алма-Ата должна была разместить промышленность, десятки учреждений и организаций, тысячи эвакуированных, а потом и раненых. Следовательно, мы предъявили этому маленькому городу огромный и тяжелый счет».

Известная алматинская журналистка Людмила Енисеева-Варшавская оставила нам воспоминания своего отца, искусствоведа, киносценариста Льва Варшавского, также оказавшегося в наших краях. «Когда прибыли первые эшелоны с мосфильмовцами и ленфильмовцами, их уже ждали гостиница «Дом Советов», превращенная в общежитие, Дворец культуры, в котором хозяйничали строители, столяры, плотники, спешно переоборудовавшие его под киностудию, и свежевыкрашенный, с иголки, новый трехэтажный дом на углу улиц Кирова и Пролетарской, получивший громкое название «лауреатник», ибо в нем разместились ведущие мастера советского киноискусства – режиссеры, операторы, актеры.

Кинематографисты оккупировали также здание ТЮЗа, за которым поспешно выстроили нечто похожее на цирк шапито, служившее павильоном, и ряд других помещений в городе. Многих разместили на частных квартирах, они жили в тесноте, да не в обиде.

Стояли погожие солнечные дни. Осень была затяжной и долгой, похожей на не в меру растянувшееся московское бабье лето. И к радости алма-атинских мальчишек на улицах и в пригородах проносилась конница Котовского, разыгрывались кинематографические баталии».

Кстати сказать, дом на углу бывших улиц Кирова и Пролетарской (ныне Богенбай-батыра и Зенкова), где наряду с другими деятелями советского кино жила Любовь Петровна с Григорием Александровым, жив и сейчас, правда, его несколько осовременили.

Создательница алматинского ТЮЗа Наталья Сац вспоминала так об этом доме: «Он был похож на курятник, этот дом. Низкие потолки, коридорная система, у каждого лауреата по комнате с одним окном. Вход со двора. Там на веревке сохли чьи-то рубашки. Война. Эвакуация. Здесь у каждого своя кровать, и это роскошь. Только дом пуст: съемки идут днем и ночью. Сейчас я вспоминаю этот «лауреатник» с улыбкой, но тогда созерцала эту обитель как дворец – снизу вверх. Вошла в незапертую дверь и застыла. По этому полу, по этим половикам ходят Черкасов и Эйзенштейн!»

У Орловой и Александрова в этом доме была отдельная квартира, но непрерывный шум неутомонных соседей-киношников утомлял актрису. Как вспоминали очевидцы, Орлова нанесла несколько визитов к городским руководителям, которые, разумеется, не смогли устоять перед обаянием любимицы миллионов кинозрителей и выделили им с мужем особнячок, за который даже платить не пришлось.

В те годы ЦОКС стал настоящей фабрикой фильмов, которые делались прежде всего для фронта. При этом работать приходилось в экстремальных условиях – зачастую без электричества и без отопления. Вот что вспоминала о студийном быте Седда Пумпянская: «Мы с мужем оператором Борисом Пумпянским начали работать в Алма-Ате в 1938 году. Я не помню в Алма-Ате дождей. Всегда помню солнце и голубое небо. И горы, которые сейчас загорожены высокими домами».

В единственном же большом павильоне, который потом долгие годы оставался реликтовым, а сейчас возвращен к своему первоначальному назначению зрительного зала, снимался «Иван Грозный». Рабочие моменты, запечатленные вторым режиссером и фотографом картины Виктором Домбровским и ныне хранящиеся в Музее кино – поистине «фототеатр режиссуры Эйзенштейна», – свидетельствуют о том, где именно находилось сердце киноэвакуации.

Народная артистка Казахстана Амина Умурзакова, которая работала на ЦОКС с 1941 года, рассказала, как она, помогая монтажёру «Ивана Грозного» Эсфири Тобак, старалась так, что ее заметил сам Эйзенштейн и даже спрашивал, если не видел на студии: «А где же наш Умурзанчик?» Съемки «Грозного», в которых так или иначе был задействован весь город, навсегда останутся еще одной казахстанской легендой».

Как рассказывали очевидцы, осенью 1941 года стояли погожие солнечные дни, что давало возможность доснимать кинокартины «Александр Пархоменко», «Машенька», «Свинарка и пастух». Удивительно, но в тяжелые военные годы снимались и фильмы легкого жанра – «Антоша Рыбкин», «Актриса», «Воздушный извозчик», «Беспокойное хозяйство», «Черевички». К радости алма-атинской детворы на улицах и в пригородах разыгрывались нешуточные баталии «Боевых киносборников». Роли смелых

и находчивых красноармейцев, трусливых и несообразительных фашистов доставались необстрелянным новобранцам, которых после съемок, обыкновенно, провожали в действующую армию.

На «больших бульварах», так прозвали фойе ЦОКСа, можно было встретить прославленных режиссеров, актеров и операторов советского кино – темпераментного Пудовкина, унылого Роома, вечно спешащего куда-то Эрмлера, массивного Столпера, улыбающегося Рошалья и, конечно же, Эйзенштейна в его неизменном бежевом костюме, перед которым почтительно расступались люди.

Москвичи и ленинградцы, прибыв в Алма-Ату, были буквально влюблены в уютный город. Наверное, силен был контраст между тревожными городами с бомбежками и относительно спокойной столицей республики в пяти тысячах километрах от фронта.

Поэт Владимир Луговской написал стихи об Алма-Ате военных лет, назвав ее «городом снов».

В Алма-Ате Любовь Орлова практически не снималась, она в основном выступала с концертами. Александров был болен – у него обострился радикулит, и врачи порекомендовали смену климата. Режиссеру предложили стать художественным руководителем Бакинской киностудии, на что он охотно согласился. Вскоре в Баку уехала и Любовь Орлова.

Всегда

на переднем крае

Пока Григорий Васильевич занимался выпуском фильмов на Бакинской киностудии, Любовь Петровна в составе фронтовых бригад и самостоятельно ездила с концертами. Она выступала перед артиллеристами и моряками, пехотинцами и мотористами, танкистами и летчиками, на береговых батареях, боевых кораблях и военных аэродромах, в госпиталях – практически на всех фронтах – под Минском и Киевом, Орлом и Белгородом, Харьковом и Курском. И так до последнего дня войны

...В сентябре 1943 года Александрову было предписано вернуться в Москву, чтобы возглавить «Мосфильм». Супруги вернулись в свою квартиру в бывшем Глинищевском переулке, который стал называться улицей Немировича-Данченко в честь одного из ее учителей, умершего за несколько месяцев перед этим – 25 апреля.

Позже Александрову и Орловой был выделен гектар земли в пригороде Москвы в элитном поселке Внуково. Они построили там дом, причем проектировал его сам Александров, который имел архитектурное образование, это был прообраз американской виллы Чарли Чаплина, у которого Александров не раз бывал в гостях, будучи в 20-х годах в Голливуде, а после войны они ездили в гости к великому комику уже вместе с Любовью Александровной.

Жили супруги замкнуто – Любовь Петровна не любила шумные сборища. О своей личной жизни она тоже никогда не рассказывала, всегда повторяя – мое искусство принадлежит всем, а личная жизнь – никому.

Любовь Орлова ушла из жизни 26 января 1975 года от рака поджелудочной железы. Незадолго до смерти она позвонила Григорию Васильевичу из больницы и попросила приехать. В тот день Александров уже был у нее, но, едва успел вернуться домой, как снова раздался звонок с просьбой приехать. Когда Григорий Васильевич вошел в палату, она произнесла лишь одну фразу: «Как вы долго!» Говорят, что это был ее единственный упрек в адрес мужа за все их долгие годы совместной жизни. Это были и ее последние слова.

**Казахская Государственная
Филармония им. Джамбула
(В театре оперы и балета)**

26 декабря

К О Н Ц Е Р Т

лауреата Сталинской премии,
заслуженной артистки РСФСР

ЛЮБОВИ ПЕТРОВНЫ

О Р Л О В О Й

В концерте принимают участие:
ЛЕВ МИРОНОВ (рояль), лауреат
Всесоюзного конкурса музыкантов-
исполнителей **С. Б. ФЕЙГИН** (вио-
лончель).

Начало в 9 час. вечера. Билеты продают-
ся с 2-х часов дня до 10 час. вечера.

Courtesy Image